

Атака щупальцев неизвестного существа была заблокирована «туманной броней» Лю Гана, а затем отрезана топором. Однако его другие щупальца сделали отверстие прямо в груди Цзяна, а затем обернулись вокруг его тела, чтобы затащить его в темноту.

В этот момент жизни или смерти Лю Ган бросился туда и схватил тело Цзяна. Он изо всех сил срезал щупальца вокруг тела Цзяна, пытаясь спасти его.

Лю Ган отрезал два щупальца и существо испустило чудовищный крик и скрылось в темноте.

– Я... не могу... – с переполненным кровью ртом произнёс Цзян. Засада была слишком внезапной. Он этого не ожидал и не успел отреагировать.

После изучения раны Цзяна, Лю Ган не мог не нахмуриться. Щупальца существа проделали дыру в груди Цзяна, и отверстие было прямо рядом с его сердцем. Даже если его сердце не задето, его другие органы, артерии и вены скорее всего уже были повреждены или даже полностью разрушены.

– Прошу тебя, пожалуйста, закончи миссию от моего имени ... – умолял Цзян.

– Хорошо, я обещаю тебе. Однако ты должен дать мне разрешение на использование КПК. В противном случае, даже если я придумаю способ добраться до основной городской лаборатории, я никак не смогу помочь тебе завершить миссию, – ответил Лю Ган.

В этом КПК было установлено зондирующее устройство, и он мог сканировать окружающую среду на предмет наличия зомби в нескольких сотнях метров вокруг. Это также могло бы помочь управлять Инь Хе. Эта была несомненно полезная штука, похожая на баг в этой игре. Если бы Цзян так и умер, не давая разрешения на КПК Лю Гану, он не смог бы управлять им, что было равносильно бросанию компьютера в мусорное ведро.

– У КПК... есть зашифрованный пакет данных... я не знаю... что он содержит... моя миссия... это взять этот пакет данных... и передать его в главную городскую лабораторию... передача его... считается... завершением миссии... – Цзян поспешно поведал о своей миссии.

Прежде чем Пан Хуа умер, он попросил Лю Гана взять с собой Лулу, и Лю Ган отказался. Но позже он предложил Лю Гану научить Лулу как убивать зомби, и Лю Ган обещал Пан Хуа, что он будет учить Лулу в течение часа. Но в итоге он тренировал Лулу целых три часа. Это заставило Цзяна почувствовать, что Лю Ган был человеком, который выполнял свои обещания. Он не обещал того, чего не мог гарантировать, и если он пообещал что-то, то обязательно выполнит.

– Хорошо, я понял, что это за миссия. Поторопись и дай мне разрешение на твой КПК, иначе я не смогу помочь, – торопил его Лю Ган.

- После инициализации... ты сможешь... повторно авторизоваться... процедуры... нажми клавишу включения десять раз подряд... открой экран настроек операций... Применить процедуру... открыть... инициализацию... код доступа J9... X4Y6... но тебе всё ещё нужно моё... - Цзян быстро сообщал о методе авторизации. Но прежде чем он закончил говорить, из его рта вырвался очередной поток крови, и его глаза стали пустыми.

Раньше Лю Ган не знал, как работать с КПК. Он нажимал пальцами на экран, но ответа не было. Теперь, услышав процедуру Цзяна, он поспешно нажал кнопку питания 10 раз подряд, отобразив экран настройки. Более того, теперь КПК ответил на прикосновение пальцев.

Программа, открытие, инициализация, код доступа J9X4Y6 ... Лю Ган поспешно следовал процедуре, описанной Цзяном, чтобы продолжить процесс инициализации на КПК. После ввода кода доступа КПК запросил отпечатки пальцев Цзяна и сканирование сетчатки. Он также вытащил чрезвычайно тонкий шприц, необходимый для проверки его ДНК.

Труп Цзяна еще не стал холодным, поэтому эти шаги были выполнены гладко. Однако следующий шаг, необходимый для продолжения процесса инициализации компьютера, неожиданно потребовал ответов на вопросы безопасности!

Первый вопрос: какова была предыдущая работа моей жены? Второй вопрос: как зовут мою дочь? Третий вопрос: в какой день родилась моя дочь? Пространство для ответа было 0001-01-01. Похоже, ему нужен конкретный год, месяц и день.

- Ну ёб твою мать!

Лю Ган был немного ошеломлен. До того, как Цзян умер, он действительно намеревался передать разрешение компьютера Лю Гану для завершения миссии. Однако его травма была слишком серьезной, и прежде чем он получил возможность закончить говорить, он скончался.

Лю Ган начал лихорадочно вспоминать. Казалось, он помнил, что когда он и Цзян покинули район Счастливый Сад, Цзян говорил о своем семейном положении?

Правильно, у него была фотография дочери в кошельке!

Лю Ган поспешно вытащил кошелек из тела Цзяна и обнаружил эту фотографию внутри. Однако имя и дата рождения дочери не были написаны на оборотной стороне.

Видя, сколько лет было девочке на фотографии, Лю Ган смутно вспоминал, что Цзян сказал, что его дочери было шесть лет. Это означало, что дочь Цзяна родилась в 2009 году.

Помимо этого, он также, казалось, помнил, что Цзян, упомянул, что его жена делала раньше?

В то время он не очень внимательно слушал, поэтому вспомнить было довольно сложно.

Лю Ган продолжал искать кошелек Цзяна и остальную часть его имущества. Он хотел найти хоть какие-то подсказки, но, к сожалению, даже после того, как много раз обыскал все тело Цзяна, он не смог найти никаких ценных зацепок.

Так обидно! Если бы он внимательно слушал, когда Цзян говорил о своей семье... кто знал, что это будет полезно сейчас?!

Как и ожидалось, когда играешь, любой разговор с NPC может стать критическим направлением для следующего шага! Если он не будет внимательно слушать или записывать его, будет слишком поздно сожалеть об этом, особенно в такой игре, в которой нельзя сохраняться.

ПА: автор ссылается на NPC в качестве примера. Он не говорит, что Цзян Цзиньюань – это NPC

Лю Ган посмотрел на фотографию в руке и в один момент вспомнил кое-что. Он не мог вспомнить, о чем он говорил с Цзяном, но Лю Ган вспомнил одно предложение, на которое он ответил. Казалось, что он восхвалял дочь Цзяня за ее красоту или что-то в этом роде.

Тогда... Цзян ответил, что дочь была красивой, потому что... её мать что-то делала раньше?

Модель!

Правильно, она была моделью!

Лю Ган поспешно заполнил это в первом вопросе.

Рядом с ответом на вопрос появился зелёный индикатор, указывающий, что Лю Ган ответил правильно.

Тем не менее, было еще два вопроса!

Второй вопрос касался имени дочери Цзяна... эта фотография никак не могла ответить на этот вопрос. Что касается третьего вопроса, Лю Ган знал, что дочери Цзяна в этом году было шесть лет, поэтому она родилась в 2009 году. Однако он понятия не имел, какой именно месяц и день ее рождения. Было триста шестьдесят пять возможностей!

Это была огромная проблема! Неужели он действительно должен был просто беспомощно наблюдать, как этот чистерский легендарный артефакт уплывает от него?

Независимо от того, была ли это его функция сканирования или способности изменять и контролировать программы Инь Хе, это было чрезвычайно полезно. Если так подумать, в компьютере точно были более скрытые функции, о которых Лю Ган ничего не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/445/123243>